

ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

Газета основана 1 октября 1930 г. До 1994 г.
выходила под названием "Ленинский шахтер"

№ 56 (16215) Пятница, 24 марта 1995 г.

СЕМЬЯНКА

ПЯТНИЦА

Актуально!

ОТЛОЖИЛИ

Как известно, на 15 марта углепрофсоюз намечал провести митингование «Белого дома» и начать всеобщую забастовку. Если бы это так и произошло, то нынешняя стачка удивительно совпала бы по срокам со знаменитой политической весенней стачкой шахтеров в 1991 году. И вполне вероятно, что даже требования были бы одинаковыми: отставка правительства и досрочные выборы президента.

Однако на сей раз вроде бы обошлось. Во всяком случае, собравшийся на прошлой неделе расширенный пленум РК углепрофсоюза решил колективную акцию протеста в ранее намеченные сроки не начинать. Вернуться к этому вопросу в апреле.

Такой шаг вызван тем,

что правительство все-таки гасит свои долги по тарифному соглашению. Вице-премьер А. Чубайс на состоявшейся с шахтерами встрече, которая длилась почти полтора часа вместе запланированных получаса, подтвердил готовность рассчитаться с отраслью. К 6,3 триллиона,

заложенным в бюджет, как будто прибавлены 1,3 триллиона рублей специалога (его еще собрать надо) и индийский долг в 500 млн. долларов, который угонщики получат, скорей всего, не деньгами, а оборудованием.

Однако фактически слова не всегда подтверждают-

КРАСОТА спасет мир, - сказал известный и талантливый писатель, и теперь мы, задыхаясь в метаморфозах и перипетиях жизни, ждем и гадаем: когда и в виде чего придет это спасение? Красивый автомат или красивое тело, красивый поступок или красивый ум - ну что же, что же нас спасет, что это такое, красо-та?

Ольга Деменюк, 20 лет: - Ну это прежде всего внешность человека, чтобы не урод был, глаза такие ясные, прическа хорошая, ямочки, чтобы одет был современно, джинсы, байкер там, обувь по моде, чтобы не пил, конечно, не нюхал...

Ольга Фирсова, 19 лет: - Красота у каждого разная. А главное - красивые поступки, то есть не во вред другим; потом - это начитанность, образование. Потому что образованный человек - это уже красивый.

Поздравляем
с публикацией

Мы склоняем красоту...

Женечка Ярин, 7 лет: - Это когда в телевизоре наши побеждают и потом салют, все смеются, обнимаются. Еще вторая красота, это когда мама с папой куда-нибудь собираются такие красивые, подлизываются ко мне и меня оставляют с бабвалей. И третья красота - когда бабавля смеется, у нее все лицо, как противогаз.

Иван и Ирина, супруги, по 38 лет: - Что теперь говорить о красоте, когда люди разучились смеяться лучезарно искренне. Норковая шуба - красиво. Бархатное пальто, золото, бижутерия, новые вещи - это все красиво, но мир-то не спасет эта красота, скорее угробит. За душой-то у людей -

что? Красота - это же не только вещи, мы так думаем.

Григорий Агеевич, пенсионер: - Я раньше думал, красота, она есть красота. А выходит, жизнь прожил и ни шиша не понял, извините. Нам-то что вбивали в башку: «Трудом красив человек». «Здравствуй, красота человека!». Мы и верили. Красовались. Докрасовались - на кусок хлеба с маргарином еле заработали. Выходит, красота это другое: наглость, покрытая импортными шмотками и пахнущая дорогими духами... Красота - это чистая природа, тихая речка, непуганные птицы и звери. А мы все загадили.

Веруха (пьяница, без

Наша боль - Чечня

ГОРОДСКОЙ комитет в поддержку солдатских матерей 20 марта командировал четырех женщин в самые сейчас неспокойные места России - в Чечню. Раиса Михайловна Осыкина, Ирина Викторовна Руднева, Маргарита Борисовна Пузикова, Галина Федоровна Бердюгина 21 день будут находиться в этой командировке. Их задача - разыскать ребят из нашего города, которые были отправлены в

ДЕНЬ ЧЕРЕЗ 10-12 областной комитет в поддержку солдатских матерей отправляет в Чечню гуманитарную помощь. Сейчас в Кемерово, в других городах идет формирование посылок.

В нашем городе такие посылки следует приносить, привозить в военкомат в кабинет № 8. Послать бандероль или посылку могут не только матери находящихся

эти горячие точки.

Судьбы их сыновей неизвестны. Писем ни они, ни другие матери, чьи сыновья находятся или находились в Чечне, не получают уже давно. Женщины увезли с собой письма, бандероли, посылки для ребят.

- Вопрос о командировке мы согласовали с городской администрацией, и с предприятиями, где эти женщины работают, - говорит председатель го-

в Чечне ребят, но и любой наш горожанин. Посылки могут быть адресованы как конкретно кому-то из ребят, так и просто на часть. Их повезут матери, так что не надо сомневаться в том, что эти подарки попадут именно к солдатам. Что ждут там ребята? Тушеник, сгущенку, рыбные консервы, концентраты, полуфабрикаты пищевые, шоколад, конфеты, сигареты, соки,

родского комитета в поддержку солдатских матерей Лидия Васильевна Карпова. - Мы понимаем и сложность обстановки, и серьезность задачи перед уехавшими матерями. Но они - матери, там сыновья - частичка их самих, выращенная в любви, взлелеянная. Там их надежда. Поэтому мы уверены, что они глаз не скроются ради того, для чего поехали.

газировку - все то, что любят молодежь. Кроме того, мальчики пообносились: им нужны носки, портнянки... А впрочем, каждая мать знает, что нужно ее взрослому ребенку, тем более, если он не дома...

Из горвоенкомата в Кемерово посылки переправят комитет поддержки солдатских матерей.

В. ГРИГ.

ДО АПРЕЛЯ

СКОЛЬКО

гостей может собраться за вашим именинным столом? Двадцать, пятьдесят, тридцать, человек. А вот на день рождения к Виктору Кузьмичу Куратову, известному у нас в городе музыканту - исполнителю, аранжировщику и композитору, пришло столько друзей, что они почти полностью заполнили зал Центрального Дворца культуры ульяновцев.

И. КЕДРОВ.

возраста, так сама представилась): - Ха-ха-ха! Красота - это мой хахаль бывший, кобелина еще тот. Знаешь, ко мне идет без бутылки, я его должна снабжать, так? Я ему сразу улма... ультуми... Ну, а я ему сразу под зад ногой. Он стал с бутылкойходить. Вот красота была. Ты мне не даешь хотеть на красненькую, а, красивая моя?

Зоя Гусева, 58 лет: - Для меня лично красота заключается в человеческих поступках, в альтруизме, доброте, бескорыстии. Красота для меня - это четверо моих детей, которыми я имею право и основание гордиться. А внуки мои - это больше чем красота. А сама жизнь - разве это не красота?! Рассветы, дожди, листопады, сосульки... Жаль только, что не все думают хотя бы примерно так. Ну что поделаешь: красота - понятие относительное...

В. ЗОРИНА.

тинное наслаждение испытали зрители от ее исполнения русских старинных песен: таким необычно красивым по тембру оказалась голос у этой женщины.

Выступал на сцене и сам именинник,

аккомпанируя ансамблю «Калинушка», которым он руководит, в дуэт со своим бывшим учителем Н. Ф. Григорьевым.

Великолепной была задумка театральной студии ДК имени Ярославского - пожалуй, больше двадцати

сердец - сувениров вручили они Виктору Кузьмичу, сказав, что их сердца всегда принадлежат Куратову. К этим словам могли бы присоединиться и все сидящие в зале, и все поздравившие музыканта в тот день люди. Среди которых самым теплым было «признание в любви» бывших студийцев театра Рощаковского: «Знают эти стены: Мы спешим на сцену. Только слышим мы баяна клич! Ты поверь нам, зритель. Он у нас хранитель, Ангел наш хранитель - наш Кузьмич!».

В. К. Куратову - только сорок. А это значит, что еще долгие и долгие годы будет он являться «ангелом-хранителем» для любого коллектива или исполнителя, которым нужна его музыка.

С. ЛЕНСКАЯ.

СЕРДЦА ВСЕХ ДРУЗЕЙ

● **Новости культуры**

КТО в начале жизненного пути не мечтает о счастье, о том, что он, этот путь, будет долгим и благополучным! Если есть молодость и здоровье, да еще любимый человек рядом - что еще надо?

Варваре Петровне в тот далекий год было всего 19, и приехали они с мужем Петром Михайловичем в Ленинск-Кузнецкий из Беловского района. Приехали к тетке - остановиться на первое время. Петр вскоре устроился на работу, на шахту, а Варя сидела дома, готовила мужу завтраки да ужини. Не принято было тогда еще и женам всем работать.

У тети пожили недолго. Ждали уже прибавления семейства, да и хотелось жить отдельно, хозяевами. Собрали, что могли, из мужиной зарплаты, продали лучшее из Вариного приданого (а были у нее красивая пуховая шаль, крытый бархатом полушубок и еще разные вещи) и купили избенку. Небольшую, на первое время. «А потом, Варюха, дом такой выстроим, на всех хватит, рожай да рожай!» - говорил Петр.

Рожай да рожай - так и вышло. За Тамарой - Лida, за Лидой - Тоня, за Тоней - Клава. Так, в шесть лет - четверо, почти ровно через два года рождалось по девочонке. Не остановились бы на этом, конечно. Сына хотелось Петру. Да и жизнь, казалось, малаживалась. Заработки в шахте неплохие. Огород свой, корову держали, кур, поросенка. Лес на новый дом Петр уже заготовил, можно и строительство начинать. Да и тянуть, по правде, было некуда - в избе, в двух крохотных комнатах и кухоньке, повернуться было негде.

Но, началась война. Петра призвали через три месяца, а еще через полгода Варвара получила похоронку. Что она передумала и перечувствовала, когда прошел обмрок от горя, рассказать невозможно. Где они, те мечты о счастье? Его нет и никогда не будет для нее... Ей всего тридцать лет, а радости от жизни ждать больше нечего. не будет у нее ни любви, ни мужской поддержки... А дети, ее дети, кто поможет им? Старшей, Тамаре, в тот год не исполнилось и десяти лет, а младшие - за нее, лесенкой...

На работу Варя устроилась вскоре после того, как взяли на фронт Петра. Специальности у нее никакой не было, но даже если бы и была, выбирать не приходилось. Устроилась в городскую баню, благо, недалеко от дома. Работа нетрудная: билеты у людей бери да накалывай, кабинки закрывай да открывай. Ну, тазики еще почишишь, пол подотрешь. Это и хорошо, что сил немного потратишь на службе: главная-то работа - дома. Огород, корова, дети. Одежды, правда, у детей тогда немного было, по два-три платьишко, но тем чаще стирка. И не на машине, как сейчас, а на руках. О дровах надо позаботиться, об угле, о сене для коровы. От скотины, правда, пришлось вскоре избавиться: где этого

сена взять? Накосить негде, да она одна и не могла с этим справиться. а купить не на что - за нетрудную работу бандици и платили мало.

Девчонки помогали чем могли - варили нехитрый суп без мяса, в комнатах пол мыли-подметали, старшие грядки с луком-морковью пололи.

Но материнская доля трудна не самим трудом, а ответственностью. Особенно если ты и мать и отец вместе. Девчонкам старшим в школу идти, а обуть нечего. Где что брать? Отказывала себе во всем, ходила в

учились в медицинском училище.

Но к пятидесяти годам Варвара Петровна осталась одна: дочери были пристроены, почти у всех были уже свои дети. С внуками Варвара нянчилась мало: целый день все-таки на работе, а вечерами какое-нибудь, а хозяйствство. Разве что в выходной зайдут дочери с мужьями и ребятишками или оставят детей, чтобы сходить в кино. Притом стала Варвара прибаливать, то ли от постоянной сырости, то ли от бесконечной работы опухали ноги и руки,

но-синими, окна облупились...

О, где ты, счастье, о котором когда-то мечталось? Последние мечты в буквальном смысле вылетели в трубу. Дом, который хотел построить Петр для своей счастливой семьи, сгорел в печи несчастной Варвариной семьи еще в военные годы: дров взять было негде, и на растопку пошел лес, что заготовил Петр. Варвара долго боролась с ним, и погнула под пиль только тогда, когда убедилась: нет, Петр не вернется. Не будет строить. А если нет, так что же - эти бревна только бередят душу.

В своей избушке Варвара прожила еще десять лет на пенсии. Совсем трудно стало ей, ноги опухали столбами. И как-то, собравшись, дочери решили: мать перейдет к Тамаре, а избушку надо продать. Продали, за какие-то копейки, и поселилась Варвара у дочери.

Прожили с полгода. Все бы ничего. И не обижали вроде. И даже комнатку отдельную выделили (дом-то большущий), но все чувствовала - лишняя она тут. Зять вел себя так, будто и нет ее совсем в этом доме, - ни здравствуй; ни прощай, ни слова, ни полслова. И внуки, глядя на него, так же делают стали.

Начала Варвара подыскивать себе жилье. Рассуждала так: если у Тамары не пожилось, то у других дочерей, которые и сами-то стеснены, еще хуже будет. Давняя подруга предложила ей свою времянку. Не зимнее жилье времянка, но с печкой, как-нибудь можно зимовать.

В этой времянке и просуществовала Варвара еще три года. Зимой сидела на топчане перед печуркой и подкидывала в нее уголь. Летом выползала на лавочку перед домом и смотрела на солнце, деревья и прохожих. О чем она думала, никто не знает. На дочерей она никогда не жаловалась. Почему? Понимала, что сама не научила их состраданию? Или сочувствовала им, воспитанным в нищете и старающимся брат от жизни то, что она дает, не заботясь о других?

Дочери не совсем забывали о ней. То одна, то другая забегали, принесли то бутылку кефира, то пакетик яичек. Может, и они переживали видя мать в таком состоянии. Переживание не выливалось в детство. Может, каждая оправдывала и успокаивала себя тем, что не одна она у матери, и если другие не беспокоятся, значит, все не так и страшно.

Варвару нашли мертвей утром. Она лежала на земляном полу головой к печке. Замерзла ли она и хотела затопить, а тут прихватило сердце, или от холода погибла (а ночью был большой мороз) - трудно сказать. Варвара была еще не очень старой - 68 лет.

На похоронах дочери очень плачали. Но были ли в этом плаче слезы позднего раскаяния - тоже никто не знает.

М. ПАВЛОВА.

ДОЧКИ-МАТЕРИ

Житейские истории

отрепках, а старалась их все-таки одеть и обуть. Хотя и плохо получалось: ни одной из дочерей, например, не довелось поносить настоящую «магазинную» школьную форму, не говоря уже о модных платьях и туфельках. А ведь младшие дочери подрастали уже после войны, когда все это появилось. Из валенок - в резиновые сапоги, из фуфаков - в самодельные пиджаки и кофты - вот такая была смена сезонов в одежде у Варвары и ее дочерей. Единственное утешение - многие так жили.

Старшие девочки кончили по семь классов: особого желания учиться у них не было, а мать не неволила. Тогда во многих и полных семьях был такой настрой: хочешь - учись, а не хочешь - иди работай. Тамара устроилась на завод и через год получала уже больше матери. Но денег Варваре не отдавала, а тратила на себя. Завела себе тумбочку с замочком и прятала туда все обновки и сладости. Мать не возражала против ее «финансового обособления». Наверное, рассуждала так: дочь в жизни ничего хорошего не видела, тряпки красивой не износила, пусть побалует себя. И по-прежнему приглашала ее за общий стол с нехитрой едой.

В восемнадцать лет Тамара вышла замуж.

Немного погодя ее историю точь-в-точь повторили средние - Лida и Тоня: рано пошли работать, рано вышли замуж. Клава задержалась в материнском доме чуть подольше:

поднималось давление. Часто выходные приходилось проводить в постели.

У дочерей жизнь складывалась по-разному. Тамаре муж попался деловой и домовитый. Не прошло и десяти лет после их женитьбы, а у них уже были и дом и машина. У Лиды с Клавой тоже неплохие, мало пьющие мужья. Только вот Тоня маялась со своим алкоголиком: то расходились, то сходились, он то работал, то по полгода «гулял», выгнанный за пьянку. Мать бы и рада помочь Тоне, да с чего? Иногда совала рубли, сэкономленные из своей крошечной зарплаты: она так и работала бандицей, не научившись ничему другому за свою жизнь. Да и когда было учиться? Она и не заметила, как промелькнули эти 25 лет без Петра. Даже и вспомнить нечего: работа на службе, работа дома, нехватки, ограничения. Кажется, и праздников не было, одни будни.

Когда ушла на пенсию, стало еще хуже. Болезни заявили о себе с новой силой. С трудом вставала, топтаясь у печки, летом шла в огород. зимой - в магазин или навестить какую-нибудь из дочерей. Дочери приходили к ней не очень любили: им, уже вкусившим иной жизни, не хотелось возвращаться в прежнюю, убогую. За тридцать лет и прежде неновая избенка совсем покосилась, покренилась. Потемнело и все внутри ее: неоштукатуренные, из-под топора стены, когда-то выкрашенные голубой краской, стали почти тем-

уст, звучали как-то по-новому, убедительно и успокаивающе. И деньги. Они протягивали мне деньги: одна пять тысяч, двое - по одной тысяче.

Куда-то на задний план отошли мысли о краже, о моем ротозействе, о нечестности, ловкости рук. Я была обескуражена, удивлена, во мне родилось что-то светлое, щемящее-радостное. Денег я, конечно, не взяла. Но я, как сказала моя новая знакомая, выиграла. И гораздо больше, чем украд у меня грязный подонок. Я выиграла веру в участие, человеческую доброту, бескорыстие, желание и умение помочь. Это, знаете, очень приятно, очень нужно, очень дорого.

А кошелек - пропади он пропадом вместе с вором.

Я. СТРЕЛЕЦ

Пропади он пропадом...

Случай из моей жизни

кошелек? Они сразу отдадут?

А если возьмут вас под руки, да в какой двор? Мало ли чего? А если это не они? Вы же их оскорбите. Это будет нечестно. Вам и так тяжело, да еще за свою ошибку переживать будите.

- Сядьте. Давайте сядем рядом, - предложила другая. - Деньги, конечно, жаль. А я вот слышала восточную пословицу: хорошо, что случилось так, а не хуже. Мудро, правда? И не терзайте себя, не жалейте денег. Жалеть надо

НЕДАВНО в троллейбусе у меня из сумочки украли кошелек, в нем было около 60 тысяч рублей. Сумма для кого-то ничтожная, а для меня довольно приличная, третья часть пенсии. И ведь проехали всего одну остановку, как я обнаружила, что замок на сумке раскрыт. Сунулась - кошелек нет.

Пассажиры уже стали заходить, то есть уже посадка началась. Я зачем-то кинулась к выходу, расталкивая входящих, на меня ругались: спать, мол, дома ночью надо; иши, спящая краинка; ну, прошу, спать, теха-матеха, и что-то еще в этом роде.

Выскочила, а на остановке всего три женщины - им на другой маршрут надо. Остановилась, сама не своя.

Что Вам плохо? - все три дамы окружили меня. - Вам помочь? Сер-

Устами младенца

Мама шестилетнего Артема как-то сказала:

- Может быть, мы скоро переедем в благоустроенную квартиру.

- Да, - поддержал Артем, - надо переехать. Эта квартира плохая, здесь диван поломатый.

Бабушка вытряхивает коврик. Пятилетний Максим внимательно следит за ее работой.

- Баба, а ты на кенгуру похожа, - заявляет он вдруг.

- Почему?! - удивляется бабушка. - Ничего общего. Скорее, пожалуй, на бегемота.

- Нет, на кенгуру! настаивает внук. - Когда ты руками машешь, у тебя карманы прыгают.

Н. НЕЖЕЛЬСКАЯ.

ЩЕНОК ДЛЯ СЫНА

ПОЛИНА Акимовна вывела вечером Чару побегать по чистому мартовскому снегу. Лениво пролетали редкие-редкие набухшие снежинки; резвее были капли, со звонким бульканьем срывающиеся с согревшихся за день подоконников, балконов. Они радостно плюхались в выдолбленные за несколько теплых дней ямки, поднимали еле видимое облако весенних брызг. Весна!

Весна. А на душе словами не скажешь, что такое лежит на душе. Полгода не было от сына ни звонка, ни письма, ни телеграммы. Вывела Полина Акимовна щенка, бегает он, ластится, играет с соседскими ребятишками, а она присела на скамейку возле подъезда. Не заметила, как подошли женщины постарше. Очнулась, когда баба Галя тихонько сказала:

- Ну хватит, Лина, опять плачешь. Да объявитя твой Славка, вот увидишь. Хватит, хватит, слезами делу не поможешь. Утись! - Полина услышала голос, ощутила горячие дорожки на щеках. Слизнула солоноватую слезу с губы.

- Да он объявился.
- Ну и слава Богу. Ты чего, глупая, тут наводнение устраиваешь?
- Жив?
- Как он. Славик-то?
- А что ж молчал-то?
Все в порядке?

Это соседки наперебой завалили вопросами. Все знали тревогу Полины, переживали за нее, беспокоились от чистого сердца, не из любопытства. На их глазах рос мальчишка.

- Ну что он?
- Он... Он в порядке, здоров, женился.
- Женился? И не сообщил?.. - они все разом замолчали, отвели глаза от Полины, опустили головы. Каждая из них была матерью, каждая знала, что такое равнодушие, бессердечие, невнимание детей. Не надо было объяснять, как это больно. Они молча сидели рядом: в душу лезть - тяжелее того.

...СЛАВИК рос хорошим, послушным мальчиком. Отцом ему, правда, не повезло: когда сыну было всего два года, тот по пьяни попал в автобиблию. Виноват был сам. За недолгие годы замужества Полина Акимовна немного радостей повидела от пьяного мужа, а, похоронив его, на второй брак не решилась - вдруг такой же попадется. На словах-то они все трезвенники, а на деле за уши от рюмки не оттянешь. Ладно, кто умеет пить, выпил да шутит, а

еще лучше, если спать ложится. Но ведь сколько таких, что выплюют и пошли «на подвиги», на горе семье и себе. Муж Полины был из таких «героев». Вот почему всю жизнь и отдала она сыну.

Сын учился хорошо. Мама ни в чем ему не отказывала. Часы? Пожалуйста. Велосипед? Мопед? Купим! Магнитофон? Вот тебе, сынок, и это. Забывала про свои дни рождения, но сыну отмечала каждый год. Весь класс всегда приглашали.

Сама ходила ввязанной шапочке всю зиму, Славику к десятому купила норковую формовку. Аттестат сын получил очень хороший, все прочили ему дорогу в институт. Полина Акимовна уговаривала тоже, убеждала, что учиться ему надо, что жить им легче будет, как-никак, стипендия в помощь. Да и каких-то пять лет - что, они не перетерпят еще?

Но Слава решил по-своему: осенью заключил договор или контракт с каким-то рыболовецким судном и уехал на лов рыбы. «Мам, я годик-полтора позже, подзаработаю денег и пойду учиться». Так он ее успокаивал, убеждал, уговаривал. Она сдалась, уступила. Опять сделала, как ему надо. Но не успокоилась.

И все было хорошо. Приходили телеграммы то из одного порта, то из другого. Она знала, где они, и начала успокаиваться. Месяцев восемь тому назад Слава сообщил, что опять надолго уходит в море, что потом контракт кончится, и он вернется домой насовсем. И еще добавил: «Мам, с женой приеду!»

Полина обрадовалась, заволновалась: надо же! Все маленький был, и вот на тебе - с женой! Да, как это маленький? Ведь десять кончиков, больше двух лет плавал. Да, пусть женится, хотя мог бы и повременить, но если решил - пусть.

Слава всегда хотел собаку. Она купила щенка, стала его выращивать к приезду сына. Но сын вовремя не приехал. «Может, заехал к родителям жены?» - думала Полина и ждала. И готовилась к свадьбе, к встрече с новыми родственниками. Ночи не спала: какая она, ее сноха?

- Что-то ты расцвела, Линичка! - говорили тогда соседи. - Не иначе Славик скоро приедет? - они любили серебряную молодую женщину, вся ее жизнь была для них открыта.

- Должен скоро! - Про будущую жену сына не говорила: мало ли что. Но это «скоро» затянулось более чем на полгода. Она не знала, что и думать. Написала в пароходство, оттуда ответили,

что он получил полный расчет, улетел в Казань. Написала слезное письмо в адресный стол Казани, обратилась к работающим там женщинам с просьбой, если прописан Слава в их городе, послать ему открытку или позвонить, чтобы он как-то откликнулся, хоть пару строк сообщил матери-то о себе. Знала бы она, что у него все в порядке, легче было бы.

Написала и опять стала ждать. Знала, что это не лучший вариант выяснения отношений матери и сына, что о ней плохо будут думать, но лучшего выхода она не видела.

Она не думала, скомпрометирует этим сына или нет. Ей нужно было знать, где он, что с ним. А каким способом узнает - неважно.

И ВОТ ОТ НЕГО письмо. Какое-то чужое, взрослое, бессердечное. Слава вроде бы успокаивал ее: ну что ты, мам, стоили поднимать на ноги полстрины, разыскивать через чужих людей, что я, маленький что ли, до каких лет меня за ручку водить, чего было шум делать из ничего, приехал бы, никуда бы не делься. И все в таком роде.

А она не понимала: так есть у нее сын или его не стало? То есть, он есть, вот его письмо, у него все в порядке, он женился, живет пока у родителей жены, собираются с ней еще годика два «попробовать». И вроде как это уже и не тот Слава. А где тот?

- За что он так со мной, Елена Ивановна? Теть Зина, за что? Он женился полгода назад, там жил, мне ни строчки... - Опять пощекам побежали горячие дорожки, защекотали губы, подбородок.

- А что нам другого-то ждать, бабы? - спросила вдруг Зинаида Власьевна, у которой дочь жила в Новосибирске и приезжала раз в год. - Мы для них все, они для нас - фигу без масла. Мы ведь их сами приучаем к тому, что об нас можно не беспокоиться...

- Да что там можно - мы им внушаем, что не надо о нас беспокоиться. Не надо, и все. Лишь бы им было хорошо и спокойно. А они, детки-то, это очень хорошо усваивают. Не надо, ну и шут с вами. С нами, то есть. - Это говорила Елена Ивановна. - Вот вспомните мою Ленку, когда в институте училась. Навьючиши сумки, еле до вокзала дотащиши. Попросиши: доченька, позвони вечером из общежития, как доехала. Звонила она? Ни разу, зараза такая. Приедет через месяц, ругать станешь, так она какими-то заумными словами огрызается. Тоже попила кровушки...

- У Федосьи зять матери своей за всю жизнь ни одного письма не написал.

- А ты думаешь, Поля, мне на сердце большая радость, когда Таня из собеса приходит соцпомощь оказывать? - это опять Зинаида Власьевна голос подала. - Куда бы как легче-то да и радостнее, если бы детки рядом были да хоть каким вниманием оделяли. Пусть бы где и крикнули, где упрекнули, ну хоть бы звались по-родному: мама да бабушка. А то все показанному: ну как мы тут, Власьевна? А ты, Поля, поплачь да подумай: молодой еще, поправится. Черная-то полоса пройдет.

- С Лизаветой-то, бабы, что ее Юрка сделал. Говорят, продай дом, добавь нам на машину, а жить будем вместе. Ну ведь продала, деньги отдала, Юрка машину купил, а с квартирой тянет.

- А где Лизка живет?
- А у сестры, у Варвары.

- Вот они, деточки. Лизавета на Юрку-то как тоже тянулась, ой, Господи! Квартиру ему оставила, себе домишко купила, дескать, огород там, для детей ягоды, овощи...

- А теперь на бобах, выходит, осталась...

ЖЕНЩИНЫ долго перебирали в памяти примеры неблагодарного отношения детей к родителям. И кто-то вспомнил поговорку: даже если для матери сжаришь яичницу в ладонях, все равно будешь у нее в долгу. А кто-то рассказал, как сын нес своей жене сердце убитой им матери и упал, и сердце спросило: ты не ушибся, сынок?

Говорили они это для того, чтобы как-то на общем фоне сладилось горе Полины Акимовны. Убеждали то ли ее, то ли себя. И знали, что никому из них не легче от того, что и у других дети подчас черствы и бездушны. У той ли матери, у другой ли. А почему - тоже в основном знали.

Пресловутая логика «мы ничего хорошего не видели, так пусть дети наши живут лучше» обернулась для многих не благодарностью детей, а их эгоизмом, черствостью. Самоотрешение ради детей стало самоуничижением, самоуниженiem.

...Где-то далеко в море плавал Слава. Где-то в Новосибирске жила Люда. Ездил на машине Юра. Заботилась о своих детях Лена.

...Где-то на скамейке сидела молодая еще женщина с горячими от слез щеками, ее обступили соседки, тоже немало пролившие слез. А недалеко визжал и радовался воле и весне щенок Чара, купленный для сына.

В. ИЗГАРЫШЕВА.

Из новых стихов

От мощных взрывов вздрогивали хаты,
И трескалась известка на стене.
Не чувствовал себя я виноватым,
На сквозняком продутой глубине.
Я никаких не нарушал инструкций,
Я выполнял рабочий свой наряд
И после возвращался в домик куцый,
Чтоб отсыпаться семь часов подряд.
Когда трещала печь у изголовья,
Мне вспоминалось больно, неспроста,
Как плакала земля корявой кровлей
На неглубоких угольных пластах.

Из жестяных кружек
жадно, много.
На щербатый стол
облокотясь,
Пили за военные
дороги.
Неуместно-грубо
матерясь.
Будто горькой
заливали горечь
Пережитых тягот и
утрат.
Сохли гимнастерки
на заборе,
Для расслабки снятые
с утра.
Вечером коптилки
освещали
Бледность исхудалого
лица.

А. ШИШКИН.

Сквозь заботы, сквозь проблемы...

Погода стоит прекрасная,
Под солнцем сияет снег.
А людям (такие странные!)

До этого дела нет.
Деревья блестят
и неем.

Скрипит под ногой
мороз.

И небо, такое синее,
И цвет серебра берез -
Все снегом кругом

укутано,
Струится пороши шаль.
А стекла окна запутаны
В зимы голубую сталь.

Но люди спешат,
торопятся,
И нет в том большой беды,

Что злюка-метель хороводится.
Путая их следы.
В заботах своих и волнениях
Им даже не хватит сил
Заметить, что в воскресенье
Снежок слегка моросил.

Марина КУЗОВОВА.

В мир утраченных грез сквозь года унесусь.
Под гимн тихий берез я земле поклонюсь.
И пока спать не ляжет усталый закат,
Буду юность свою вспоминать многократ.
Вспомню нашу любовь - дороже свое.
Хоть и умные люди не верят в нее.
Но я все ж жалею несчастных таких,
Потому и люблю за себя и за них.

В. АБАШОВ.

На приз газеты «Труд»

Детский танцевальный ансамбль «Калинушка» из ДК имени Ярославского хорошо известен не только в нашем городе, но и далеко за его пределами. Коллектив - участник многих различных сибирских и российских конкурсов, фестивалей. Не так давно ребята побывали в Германии, где также выступили с концертами.

А 11 марта «Калинушка» выступила с новой программой во Дворце культуры разреза «Бачатский» среди еще десятка танцевальных ансамблей, представлявших различные города Кузбасса. Это был зональный отборочный тур конкурса-фестиваля на приз газеты «Труд». Наши юные танцоры покорили сердца и зрителей, и жюри, завоевав первое место.

Теперь следующий, уже региональный тур конкурса, который пройдет в эти выходные дни в Театре оперетты Кузбасса. Пожелаем ансамблю, его руководителям - главному балетмейстеру И. Э. Прохорченко, балетмейстеру В. В. Константинову - успеха и в Кемерове.

И. КЕДРОВ.

Я – я, или как строится семья

О РАЗВОДЕ

Развод – прекрасен, если вместе с ним прекращаются претензии. Не можете жить как муж и жена – разведитесь и живите вместе просто так.

Это не значит, что я призываю при любом разногласии или недовольстве махать дубиной: «Вот, разведусь». Дубиной машут неандертальцы.

Близкие отношения надо беречь, однако бояться развода – нельзя.

Мы дружим семьями с О. Н., которая была светлой любовью всей моей юности. Я всегда с интересом наблюдал, как она относится к мужу: очень бережно, предельно внимательно, так, что иногда у меня возникало впечатление – она перед ним «на задних лапках». Но вот я как-то рассказывал ей о традиционных конфликтах в обычных семьях и поинтересовался, а бывает ли Виктор (ее муж) груб, резок? В ответ услышал

категоричное: «Никогда». Я удивился: «Как никогда? А если будет?» Ответ был неожиданным: «Если только что-нибудь подобное начнется, я ни минуты после этого рядом с ним не останусь. И он это знает».

Я не думаю, что в реальности ее действия будут так резки и решительны, но она действительно никогда не потерпит от него неуважения к себе. Естественно, он ценит такую жену и не допустит того, что не приемлет жена.

Она не грозит разводом, но он знает, что это в принципе вполне реально.

А если один из супругов развода боится, другой супруг знает, что, как бы он себя ни вел, тот все стерпит и будет рядом, – он, как правило, начинает безобразничать, и год от года все энергичнее.

В городе С., где я читал лекции, моим шофе-

ром был Юрий Иванович, 69 лет, морж, купается в проруби, основные черты характера – пунктуальность и возмущение непунктуальностью других. Не пьет, женат уже 32 года, в браке несчастлив. Рассказывает:

– Жена хамит, грубит в открытую, ежедневно ревнует со скандалом: «От тебя шафраном воняет, подлец!» Было бы хоть за что страдать, а то ведь нет ничего, ни с кем не гуляю! Жизнь невыносима.

– А для чего вы с ней живете?

– Во-первых, разводов в стране и так много. Потом, она мне все время говорит, что я дрянь, что гуляю, что от нее уйти хочу.

И если уйду, то окажется, что она права. Вот я ей уже 32 года и доказываю, что я не такой.

– Уже 32 года доказываете?

– Да.

– Мягкость, гибкость, терпимость в отношении

к другому супругу должны быть обязательны. Но:

Крепкую семью может создать только сильный человек. Традиционные слова: «Будьте добре, мягче, уступайте, прощайте друг другу!» – не работают или работают даже на развал семьи, если один из супругов слаб, а другой не отличается высокой нравственностью. Терпимость слабого – это подставленная шея, на которую очень хочется сесть.

Характерен разговор с Сашей, офицером из крупного военного училища. Он рассказывает о том, как жена ежедневно встречает его с порога холодным молчанием или несправедливыми претензиями. Нет не просто тепла, нет элементарной вежливости. А он старается все это терпеть, смягчить...

– Она любила меня меньше, может быть, и не любила вообще. Уважала, да. Но физически ее не привлекал, детей от меня не хотела. – Ты же ее боишься! – Да. – Ты боишься развода! – Да. Несмотря ни на что, я все-таки ее люблю... Да и развод – столько грязи полезет...

Могу сказать, как бы

действовал в этой ситуации.

Я бы такую жену взял, посадил перед собой, взял бы ее руки в свои руки и сказал бы ей: «Давай с тобой хорошошко подумаем. Ты меня не любишь, я это знаю, на любовь не претендую – думаю, полюбить меня не в твоих силах. Но на уважение к себе я претендовать буду. Я хороший муж. Я и буду тебе хорошим мужем, но если ты будешь считать меня мужем плохим, у тебя не будет мужа никакого. Хочешь: чтобы у нас была семья, – давай ее делать вместе. Нет – тогда не будем мучить друг друга, придется разойтись. Я этого не хочу хотя бы потому, что я тебя люблю. Все зависят теперь от тебя. Реши этот вопрос, пожалуйста. Три дня тебе хватит?»

Доброта и терпимость должны быть от силы, а жестокость – от мудрости. Это основные принципы поведения в семейном конфликте.

По материалам
психолога-практика
Н. КОЗЛОВА.

(Продолжение
следует)

Дорогую, любимую
сноху Людмилу Гри-
горьевну Крокун с
днем рождения!

Пролетают года,
Словно пух

с тополей,

Не грусти, провожая
их взглядом.

Ведь года – не беда,

Лишь бы были

всегда

И родные, и близкие
рядом.

Родные.

Бориса Михай-
ловича Лилияева с
днем рождения!

Здоровья тебе,
энергии,

Счастливых лет
и радости.

Все это искренне,

От всей, от всей души.

Бубновы,
Фоменко.

Крестного Бори-
са Михайловича

Лилияева с днем ро-
ждения!

Примите мои

поздравления.

Сердечный,

искренний привет.

Хорошего вам

настроения,

Здоровья вам на

тысячу лет.

Крестник Костя.

Коллективы город-
ской дирекции ки-
носети и кинотеат-
ров города скорбят
по поводу смерти
старейшего работ-
ника кино, бывшего
директора кинотеатра
«Победа»

ФЕДЧУК

Анны Яковлевны
и выражают искрен-
нее соболезнование
родным и близким
покойной.

Коллектив проку-
ратуры г. Ленинска-
Кузнецкого выра-
жает глубокое со-
болезнование стар-
шему помощнику
прокурора Тамаре
Александровне Бе-
ловой по поводу
смерти ее матери
ФЕДЧУК
Анны Яковлевны.

Ленинск-Кузнец-
кая межрайбаза вы-
ражает глубокое со-
болезнование това-
роведу Галине Михаиловне Ивашовой
по поводу прежде-
временной смерти ее
муха

ИВАШОВА
Якова Яковлевича.

международного класса из Орехова-Зуева и стал бронзовым призером.

Активное участие в проведении этого чемпионата принимали тренеры спортивного клуба «Юность», трудающиеся шахты «Комсомолец», судьи международной категории С. В. Попов и А. С. Черепенеко. По итогам этого чемпионата Сергей Васильевич Попов, был признан лучшим арбитром и награжден ценным подарком.

Этот чемпионат мира еще раз доказал, что в нашем городе есть талантливые, опытные борцы, которые могут успешно выступать на международных соревнованиях. Огромная заслуга в этом принадлежит С. В. Попову, который успешно совмещает работу на шахте в должности начальника участка осушения и тренера-общественника. Он сумел воспитать начиная с 1985 года немало талантливых спортсменов, мастеров спорта, призеров и чемпионов мира. Им же подготовлены тренеры и судьи международных категорий.

А. МАКАРОВ.
Тренер шахты
«Комсомолец».

На снимке: слева
направо серебряный
призер чемпионата
Д. Сафонов и его тре-
нери С. В. Попов и
А. С. Черепенеко.

Фото
В. СЕМЕНОВА.

Газета зарегистрирована Омской региональной инспекцией по защите свободы печати и средств массовой информации 23 декабря 1993 г., регистрационный № 428. Выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Доставляется подписчикам в день выхода.

Объем 1 п. л. Индекс 51915. Тираж 15000. Номер подписан в печать в 17 час. 00 мин.

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении (ул. Белинского, 17).

Печать офсетная. Заказ № 1825
Цена одного экземпляра 300 руб.

4 Волгограде прошел третий чемпионат мира среди клубов русской борьбы слада. В этих групповых соревнованиях приняли участие борцы спортивного клуба «Юность» АО «Шахта «Комсомолец».

Состав участников был сильный и ровный. Двести борцов из семнадцати стран и регионов сошлись в этих, ставших уже популярными соревнованиях. Среди них призеры первенства мира по дзюдо из Молдовы, чемпионы и призеры мира по самбо из города Уральска (Казахстан), из Армении, Таджикистана...

Команда спортивного клуба «Юность» была составлена из опытных

и хорошо подготовленных спортсменов, в чем заслуга тренеров С. В. Попова и А. С. Черепенеко. В группе юниоров (вес до 53 кг) выступил мастер спорта по самбо Дмитрий Сафонов. Он успешно выиграл все предварительные схватки, в полуфинале досрочно, удушающим приемом, выиграл у спортсмена из Удмуртии, а в финале в упорной борьбе лишь по активности проиграл борцу из Казахстана и стал серебряным призером чемпионата.

Среди девушек в весе до 52 килограммов выступала учащаяся школы олимпийского резерва

мастер спорта Олеся Новикова. Эта сильная, талантливая спортсменка еще раз доказала, что является одной из сильнейших самбисток в России. Она уверенно выиграла все схватки у своих соперниц и только в финале из-за травмы уступила спортсменке из Таджикистана. В итоге Олеся стала серебряным призером чемпионата.

Среди мужчин в тяжелом весе выступил горнорабочий шахты «Комсомолец» мастер спорта Василий Родионов. Выиграв у спортсменов из Молдовы, Москвы за выход в финал, он проиграл мастеру спорта

Адрес редакции:

652500, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл.,
ул. Белинского, 15.

СПРАВКИ ПО РЕДАКЦИИ:

По письмам – 2-07-10, по рекламе и объявлению –
2-07-13.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКАЯ
“ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА”
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Учредители:

Ленинский-Кузнецкая городская администрация и трудовой коллектив редакции.

Редактор газеты
С. П. БАРАНОВ.